

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

И.З. БОРИСОВА¹

*Северо-Восточный федеральный университет имени
М.К. Амосова (Республика Саха, Якутия)*

КЕЛЬТСКОЕ ПРОШЛОЕ КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ БРЕТОНЦЕВ

Историческое прошлое народа, коллективные переживания являются базовой частью самоидентификации любого этноса. Кельтское прошлое бретонского народа – маркер региональной идентичности и факт коллективного переживания. Кельтское прошлое, связанное с Бретанью, с жизнью бретонцев, с кельтским миром, играет объединяющую и формирующую региональную идентичность роль. Героизация прошлого и осознание факта коллективного переживания является характерной чертой бретонской региональной позитивной идентичности. В условиях жесткой централизирующей деятельности национального государств бретонцам внушалась идея о необходимости отказа от родного языка, культуры, прошлого. В эпоху глобализации активизируется интерес к кельтскому прошлому, региональной идентичности, о чем свидетельствуют наши данные. Для бретонского народа, который сохраняет память о своем кельтском прошлом, любой факт кельтской истории становится позитивным фактором самоидентификации.

Ключевые слова: культурологический анализ, идентичность, Бретань, региональная идентичность, кельтское прошлое, коллективное переживание, друидизм, неодруидизм.

I. Z. BORISSOVA

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

CELTIC PAST AS A MARKER OF REGIONAL IDENTITY AND COLLECTIVE EXPERIENCE OF THE BRETONS

The historical past of the people and collective experiences are the basic part of self-identification of any ethnic group. The Celtic past of the Breton people is a marker of regional identity and a fact of collective experience. The Celtic past, closely connected with Brittany, with the life of the Bretons, and with the Celtic world, plays a unifying and forming regional identity role. Glorification of the past and awareness of the fact of collective experience is a characteristic feature of the Breton regional positive identity. In the context of rigorous centralizing activities of the nation-state, the Bretons were inspired by the idea of the need to abandon their native language, culture, and the past. In the era of globalization, the interest in the Celtic past and its regional identity is activated, as evidenced by our data. For the Breton people, who retain a memory of their Celtic past, any fact of Celtic history becomes a positive factor in self-identification.

¹ Изабелла Захаровна Борисова, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета, Республика Саха (Якутия)

Keywords: cultural analysis, identity, Brittany, regional identity, Celtic past, collective experience, druidism, neurodism.

Введение (Introduction)

В современном мире, когда идея глобализации становится идеологией мировой культуры, многие этносы стараются найти признаки культурной дифференциации в собственной истории и коллективно пережитом прошлом. Прошлое оказывается консолидирующим и отличающим фактором. В некоторых странах прошлое и его популяризация становятся частью имиджевой политики.

Необходимость исследования роли исторического прошлого этноса в становлении региональной идентичности продиктована современными вызовами, которые связаны с унификацией культуры, глобализацией социально-экономических и культурных взаимоотношений. В этих условиях регионы национальных государств начинают искать точку опоры для сохранения самобытности в исторических корнях этноса, пересмотре исторических фактов. В некоторых случаях эти процессы приводят к абсолютизации исторической роли этноса (Пример Украины).

В статье сделана попытка выявить уровень и особенности воздействия исторического прошлого на современную региональную идентичность, определить границы понятий (*фанатичная абсолютизация, централизованная идеологическая интерпретация и объективный ренессанс исторического прошлого*).

Теоретический базис

Термин *коллективные переживания* рассмотрен российским ученым Г.Г. Шпетом в его монографии «Введение в этническую психологию» (1927). Автор сделал анализ популярных концепций этносов немецких идеологов Лацаруса-Штейнталя и Вундта и предложил свою собственную концепцию. Автор ввел термин «*коллективные переживания*», который коррелирует с термином «ментальность» и французским термином «места памяти». Говоря об этнической психологии, Г.Г. Шпет подчеркивает, что «центральным термином здесь всегда был термин «душа или дух народа». Термин «дух народа», подобно (но не тождественно) «духу времени», «духу профессии, класса, солидарности», и т.п., удобен теперь тем, что толкуется коллективно». Шпет придает большое значение коллективному сознанию, коллективному переживанию, т.к. индивид сам по себе коллективен и является продуктом коллектива: «Он, коллектив, – субъект совокупного действия, которое по своей психологической природе, есть ничто иное, как общая субъективная реакция коллектива на все объективная совершающиеся явления

природы и егособственной социальной жизни и истории. Каждый исторически образующийся коллектив, – народ, класс, союз, город, деревня, и т.д., – по-своему воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит, объективно текущую обстановку, условия своего бытия, само это бытие, – и именно в этом отношении ко всему, что объективно есть, выражается его «дух», или «душа», или «характер», в реальном смысле [Шпет, 2010, с. 9-10].

Критикуя Вундта, Г.Г. Шпет пишет: «Культурное явление, как выражение смысла, объективно, но в нем же, в этом выражении, есть сознательное и бессознательное отношение к этому «смыслу»». [Шпет, 2010, с. 11] Признание только субъективного характера индивидуального этнического самосознания Лацарусом и Штейнталем, доказательно критикуется и приводятся различные типы коллективности с точки зрения ее соответствия с этнической маркированностью: «Иллюзия психологического единства толпы достигается тем, что 1) к представлению о психологии толпы примешиваются еще и представления о других значениях коллективного. 2)...такие переживания, как переживание подражания, внушения, симпатии и понимания, и подобные, суть переживания парные, то есть для их осуществления требуется два субъекта, присоединение всякого другого субъекта создает новые пары переживаний А с В, А с С, В с С, в результате большого соединения может получиться много пар, составляющих коллектив... Система этих пар с их все усложняющимся взаимными отношениями представляет, в действительности, новую взаимодействующую и динамическую коллективность, а не простое умножение сходного и однообразного, Эта коллективность не должна быть смешиваема с коллективностью «массы» [Шпет, 1989, с. 546].

Коллективные переживания сходны у каждого члена коллектива: «...Как бы эти наблюдатели ни были индивидуально различны по отношению к определенному событию или порядку событий, можно найти общее в их реакциях на него. Это общее мы составляем по признакам, принадлежащим разным индивидам, но по отношению к этой сфере событий – языковых, религиозных политических и прочих, каждый из них является репрезентантом всей реагирующей группы. И каждый отражает в себе коллективность самой группы, так как с каждым членом ее он находится в более или менее близком контакте, испытывает на себе его влияние, внушение, подражает ему, сочувствует ему и прочее... Мало того, каждый член группы, опять в большей или меньшей степени, носит в себе духовную коллективность, звестную под названием традиции, преданий, которые можно рассматривать как систему духовных сил, определяющих настоящие переживания, впечатления и реакции индивида» [Шпет, 1989, с. 565].

Таким образом, Г.Г. Шпет, описывая термин *коллективные переживания*, отмечает, что переживания индивида тесно переплетаются и предопределяются с переживаниями современников и предков. Именно это состояние коллективного переживания составляет, по мнению Шпета, дух народа. Народ, национальность определяются автором как переживание особого рода, народ сам присваивает себе исторические и социальные взаимоотношения, сопоставляя их с теми, которые присущи другим народам. Автор утверждает, что дух индивида – это отражение духа народа: «Мы определяем конкретный дух, собирая типические черты одного “воображаемого” репрезентанта, и этот последний уже служит “нормой” для определения принадлежности каждого эмпирического индивида к данному коллективному типу... Определяющие источники всякого конкретного переживания лежат в духовном укладе, который предопределяет действия и переживания не только индивида, но всякой группы» [Шпет, 1989, с. 575].

По теории коллективных переживаний, этнос не является статичным явлением, это меняющаяся категория, которая отличается динамичностью. Коллективное переживание, которое остается в исторических документах, памяти, устном и письменном культурном наследии, играет различную роль в его сознании, в зависимости от ее интерпретации и идеологического наполнения. Для определения этих особенностей роли исторического прошлого и степени воздействия мы вводим 3 понятия: *фанатичной абсолютизации исторического прошлого, централизованной идеологической интерпретации исторического прошлого и объективного ренессанса исторического прошлого*.

Абсолютизация роли кельтского прошлого бретонцев и ее роль в развитии бретонского национализма

Роль истории в развитии бретонской региональной идентичности бесспорна. В случае компактного проживания бретонцев на территории региона Бретань, речь идет об этнически маркированной региональной идентичности, имеющей позитивную и ущербную составляющую. Героизация кельтского прошлого, окружение его ореолом романтизма тесно связаны с зарождением идеи регионализма и его наиболее крайнего проявления – бретонский национализм и сепаратизм.¹

Как отмечает И.З. Борисова, «этнически маркированная региональная идентичность имеет *когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты*. Когнитивный аспект заключается в осознании и апеллированию к общей исторической памяти, актуализации

¹ Именно кельтское происхождение и отдельные аспекты коллективного переживания кельтской истории становились источником идеи сепаратизма об абсолютизации роли кельтского субстрата в истории этноса.

информации о культурном феномене. *Аффективный аспект* связан с эмоциональным отношением к когнитивной составляющей, эмоциями, которые вызваны этой информацией. *Поведенческий аспект* формирует действия индивида» [Борисова, 2019, с. 175]. Аффективный и когнитивный аспекты могут быть предприняты в разумной последовательности, иногда интерес к прошлому толкает к изучению и чтению исторических источников, знание фактов коллективного переживания вызывает аффективный аспект. Аффективное восприятие какого-то явления или мероприятия вызывает желание узнать больше о фактах коллективного переживания. Данные два аспекта вызывают поведенческий аспект. Именно поведенческий аспект является результатом любой интерпретации исторического прошлого. Идеологи сепаратизма используют в своей борьбе кельтское прошлое в качестве объединяющей идеологии.

Материалы для развития когнитивного аспекта региональной этнически маркированной идентичности хранятся в текстах, в местах коллективного переживания. Когда речь идет об историческом изучении движения региональной идентичности Бретани, то обнаруживается малое количество публикаций, недоступность имеющихся книг, несмотря на кажущуюся обилие библиографических источников. Историографическая критика явления *emsav*¹ включает очень ограниченное количество наименований. После второй мировой войны на страницах Нового Журнала Бретани/ *La Nouvelle Revue de Bretagne* некоторые исследователи начали публиковать результаты изучения интеллектуальных источниках движения в XIX веке. Были опубликованы биографии основоположников движения бретонского регионализма Ле Гонидек/ *Le Gonides* и Ля Вильмарке/ *La Villemarqué*, написанные Луи Дюжарденом/ *Louis Dujardin* (1949), Франсисом Гурвилем/ *Francis Gourvil* (1959). Эти публикации были дополнены новыми фактами Бернаром Танги/ *Bernard Tanguy* и Жан-Ив Гиомаром/ *Jean-Yves Guomar*. Это был первый вклад в освещение феномена бретонского регионализма. Публикации аббата Анри Пуассона/ *Henri Poisson* о Жан-Мари Перро/ *Jean-Marie Perrot* и Иве Ле Моаль/ *Yves Le Moal* (1955 и 1962 гг.) анализируют актуальные события, но не прослеживают главные истоки движения. Книги Алэна Дениэля/ *Alain Déniel* «Бретонское движение с 1919 по 1945 гг./ *Mouvement Breton de 1919 à 1945*» серьезно анализируют движения *emsav*, но только в период между двумя мировыми войнами. Долгие годы первый этап движения (оно появилось в 1898 году с идеей регионализма и далее первой волны сепаратизма) сознательно умалчивается. Однако прослеживается прямая связь теоретиков бретонского национализма и сепаратизма с историческим кельтским прошлым бретонцев.

¹ *Emsav* переводится с бретонского языка как «подъем», «движение» и обозначает бретонское региональное движение

Кельтское прошлое становится философской базой этого движения. В 1981 году появилась монография «Один век бретонской журналистики/ Un siècle de journalism breton» Люсьена Рауля/ Lucien Raoul, которая открыла заслуги предшествующего поколения регионалистов, не признававшихся радикалистами. Анализ истории крайнего проявления регионализма показывает его связь с древней кельтской историей региона, религией и идеологией друидизма.

Централизованная идеологическая интерпретация исторического прошлого

Историческое прошлое становится одним из идеологических факторов для объединения вокруг идеи регионализма. В отличие от позиционирования крайне экстремистских и сепаратистских сил, которые используют отдельные страницы исторического прошлого в своей идеологии, необходимо отдельно определить централизованную (официальную) идеологическую интерпретацию исторического прошлого. Такой процесс наблюдается в эпоху ослабления жесткой централизации национального государства, во второй половине XX-го века. Региональные власти, муниципалитеты используют историческое прошлое в качестве основного фактора регионализации. Особое место в регионализации имеет традиционная религия. Друидизм в кельтском обществе был основной базой мироздания, религиозным законом кельтов, в том числе бриттов, предков современных бретонцев. Описывая историю завоевания Галлии, Ю. Цезарь в его известной «Гальской войне» обращается к древней кельтской культуре, религии друидов в целом [History. Cesar, электронный ресурс, https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/cesar/]. С V по VIII век традиции друидов были закреплены письменно, что позволило последующим поколениям изучать их мировоззрение [Le Roux F. et Guyonvarc'h Ch.-J., 1986]. Друиды исчезли в эпоху римской экспансии и христианизации. Римляне сознательно боролись против чуждой религии, издав специальный декрет о ее уничтожении. Благодаря тому, что кельтская страна Ирландия не была завоевана римлянами, древняя религия друидов, единая у всех кельтских народов, сохранилась.

Попытка изучения и интерпретации кельтского прошлого предпринималась еще с начала XVIII века. Возрождение британского друидизма основывается на литературной базе, именно на этой основе создаются позже три основных объединения: 22 сентября 1717 года ирландец Джон Толанд/John Toland (1669-1722) создает фонд «Международное братство друидов», второе общество нео-друидизма создается в Лондоне 28 ноября 1781 г., третья ассоциация создана в 1883, ее возглавляет Галлуа Иоло Морганвг (Эдвард Вильямс)/Gallois Iolo Morganwg (Edward Williams), учредив ежегодный съезд друидов

айстедфлод/*eisteddfod*. Определяются также касты друидов на основе канонов древних друидов: *друиды*, *барды*, *оваты*.¹ В гальской ассоциации всегда было несколько приглашенных бретонцев, из числа интеллигенции. 21 июня 1792 года впервые состоялся гальский Горсед/*Gorsedd* (название переводится как «трон» и используется в значении «ассамблея»). В 1876 учреждается сан архидруида, который возглавляет гальский Горсед. Во Франции начинается проявляться интерес к доримской истории и культуре. Революция тоже способствовала поиску обновленной религии, возник нео-друидизм. В эпоху становления Империи возрастает интерес к кельтскому прошлому, вместе с ним растет интерес к Бретани, так как именно там еще сохраняется один из старейших языков Европы. Предполагается, что древние *мегалиты* – старейшие соборы друидов. Поэты, писатели, художники, композиторы (Мадам Сталь, Гро, Жерар, Жирод, Энгр, Жан-Франсуа ле Сюэр, Шатобриан и др.) обращаются к тематике доримской культуры.

Сохранившиеся вехи возрождения кельтского прошлого впоследствии были умело использованы в идеологической интерпретации фактов. Так, в 1837 году делегация бретонцев приняла участие в ежегодном съезде *eisteddfod* гальского Горседа, где состоялась грандиозная помпезная церемония разделение меча/*partage du glaive*, восстановленная панкельтистами. Первым бретонцем, который стал членом гальской ассоциации неорудуидизма Горсед, принявший присягу внутри ритуального круга из камней, становится Ля Вильмарке/*La Villemarqué*, известный под псевдонимом *Barz Nizon/Бард из Низона*. Будущему автору Бретонских баллад */Barzaz-Breiz* ассоциация подарила ритуальный *poz/corn birlas*.

История бретонских региональных ассоциаций умеренного толка также становится базой для официальной идеологии регионализации. Дату создания Ля Вильмарке «Бретонского братства бардов/*Brueriez-Breiz*» или просто «Бретонского братства» сложно определить. По утверждению Франсиса Гурвиля/*Francis Gourvil*, братство начало действовать в сентябре 1843 г., но первые упоминания появляются с 1857 г. [*Francis. Théodore-Claude-Hersart de La Villemarqué (1815-1895) et le Bazaz-Breiz (1839-1845-1867), Rennes, Oberthür, 1960, С.149*] Братство, основной целью которого было обновление бретонских исследований, объединило Француа Мари Лузеля (1825-1895), полковника Труда (1811-1873), Габриэля Милина (1821-1895), Шарля де Голля, дядю генерала Голля (1837-1880), др., у всех были также бретонские псевдонимы. Братство *Brueriez-Breiz*, не будучи нео-друидской ассоциацией, занималось больше литературными исследованиями.

¹ Были определены символические цвета каст: белый для друидов, голубой для бардов, зеленый для оватов.

В монографии Филиппа ле Струма «Неодруидизм в Бретани. Истоки, рождение и развитие»/ Philippe le Stum. *Néo-druidisme en Bretagne. Origine, naissance et développement 1890-1914*. Edition Ouest-France, Rennes, 2017, вышедшей в 2017 г. в Ренне, прослеживается история друидизма, неодруидизма в Бретани. Информация, которая содержится в данном издании и в других работах¹, позволяет сделать выводы.

Друидизм и Нео-друидизм присутствует в качестве идеологического базиса в истории изучения бретонского движения в его различных проявлениях. Принадлежность к бретонской кагорте Горсед/Gorsedd друидов, бардов, оватов таких знаковых фигур регионализма, как Франсуа Жаффенну/ François Jaffrennou, Лоеиза Еррье/ Loeiz Herrieu или Франсуа Валле/ François Vallée, доказывает эту связь и интерес сторонников. Тот факт, что большая часть регионалистов живо интересовалось явлением нео-друидизма², подводит к признанию роли идеологии нео-друидизма в движении регионализма. Влияние нео-друидизма на идеологию регионализма, в частности бардового сообщества, которое является отнюдь немаргинальным, было определяющим. История нео-друидизма показывает его духовное влияние на определение ориентации движения регионализма. Архивы первых двух известных друидов, полученные бардом и нотариусом Трегье Франсис Евен-Каревро/ Tréguier Francis Even-Karevro о Ив Бэрту-Каледвул'б/ Yves Berthou-Kaledvoulc'b после его смерти, позволили исследователю Университета Бреста Иву Ле Галло, сохранить их в Центре бретонских и кельтских исследований филологического факультета Университета г. Бреста. Эти фонды включают письма, документы и вырезки из прессы об идее регионализма и бардизма, рукописи двух известных друидов, а также переписку известных приверженцев движения бретонизма и кельтизма последних лет XIX-го и начала XX-го годов. Систематическое изучение материалов прессы и публикаций современности о движении *emsav* значительно обогатило и дополнило исторические сведения о явлении.

¹ В частности, Жоэля Конетта «История Бретани и Бретонцев» (2005 г.) / Joël Cornette. *Histoire de la Bretagne et des Bretons. Dès Lumières au XXI siècle*. Rennes. Editions du Seuil, 2005, Ф.Ле Рукса и Ш. Гюонварка «Друиды» /Le Roux F. et Guyonvarc'h Ch.-J. *Les druids*, coll. «De memoire d'homme», Edition Ouest-France, Rennes, 1986, Г. Франсиса/ Gourvil Francis. Théodore-Claude-Hersart de La Villemarqué (1815-1895) et le Bazaz-Breiz (1839-1845-1867), Rennes, Oberthür, 1960.

² Руководители кагорты Горсед/Gorsedd, таких, как Жан Ле Фюстэк/Jean Le Fustec и Ив Бэрту/ Yves Berthou.

В эпоху глобализации идеологическая интерпретация исторического прошлого, тесно связанная с коммерциализацией и разработкой брендов региона, умело используется для консолидации регионального самосознания. В современной Бретани древняя религия кельтов вызывает большой интерес, превращаясь из факта коллективного переживания в мощный маркер региональной идентичности. Это визуализируется в брендах региона, материализуется в сувенирах, туристических маршрутах, фестивалях и т.д.

Объективный ренессанс исторического прошлого

Роль исторического прошлого в становлении регионализма и региональной идентичности несомненна и является в большинстве случаев источником его позитивной части, придавая значительности, преемственности и подчеркивая глубинные традиционные источники явления. Естественное возрождение друидизма в виде нового нео-друидизма в недрах социума отвечает общему порыву к поиску своих корней и точки опоры в идентификации. Информация, которая содержится в исторических текстах, становится базой для знаний о фактах коллективного переживания и места кельтской идеологии в Бретани.

Большое значение в возрождении кельтского прошлого имеют барды. В древнем кельтском обществе имелось три касты друидов: сами *друиды* – священники, философы и теологи, *барды*, певцы и поэты, также *оваты* (медики, маги, жертводаватели). Термин *bard/bard* в Средние века означал «дворцовый поэт». В истории бардов различные периоды. В 1176 году в Кардигане состоялась первая ассамблея гальских бардов, в течение многих последующих веков барды привилегированно оберегались правителями. Гальская поэтическая ассамблея *eisteddfod* 1450 года объединила гальских бардов. Но, согласно приказу, Громвеля/ Gromwell (1599-1658 гг.) уничтожили все документы касательно древней религии, обычаев и традиций. Вплоть до XVII-го века не имеется никакой информации о бардах, но в эпоху Возрождения, в XVIII веке начинается ренессанс бардовского движения, который связан с развитием «нео-друидизма».

В те годы барды обращались в основном к Триадам/Triades, отрывкам из рукописей Галлуа Иоло Морганвга (Эдвард Вильямс)/ Gallois Iolo Morganwg к хронологиям ю. Движение бардизма, которое приостановилось в 1914 году в начале войны, возродилось в 1923 году.

Для большинства бардов той эпохи, обращение к античному друидизму было поверхностным и сводилось к традиционным церемониям¹ и использованию терминологии. Регионалисты обращались к друидизму через литературу и исторические документы

¹ Тем не менее, историки сомневаются в аутентичности церемониала.

в поисках кельтской философии, которая могла бы осветить их жизнь и отвечала бы их региональным притязаниям. Именно этими поисками занимались первые известные друиды Жан Ле Фюстэк/Jean Le Fustec и Ив Берту/Yves Berthou и барды Поль Дивэррэ/Paul Divergès и Поль Ладмирольт/Paul Laddmirault (Edward Williams)¹. Кроме этого, нет никакой информации. Эти тексты, по мнению многих исследователей, являются филиацией старых кельтских традиций. Бретонский неодруидизм и бардизм являются континентальным разветвлением гальского движения, которая базируется на кельтомании середины эпохи Просвещения [Philippe, le Stum, 2017], [Le Roux, F. et Guyonvarc'h, Ch.-J., 1986] Идея кельтского братства и идеология неодруидизма и новых бардов не были превалирующими и приживались с трудом.

Но в XX веке бардизм актуализируется в музыкальной практике и этот процесс идет опять стихийно в социуме. Особое место в возрождении позитивной региональной идентичности имеет деятельность рок-певцов, которые несли в себе идеологию бардизма. Музыкальное творчество Алана Стивела стало катализатором возрождения бретонской региональной идентичности, собирая стадионы и концертные залы, вызывая шквал эмоций. Аффективный аспект региональной этнически маркированной идентичности активизируется благодаря творчеству новых бардов, катализирует мощный интерес к историческому прошлому (когнитивный аспект), способствует активизации поведенческого аспекта. Благодаря этому открываются языковые школы, организуются этнографические экспедиции, возрождаются забытые праздники, меняется менталитет,

Сегодня концепт «кельтское прошлое», став мощным медиа концептом и имея статус объединяющего культурного концепта, становится важной частью региональной этнически маркированной идентичности, позитивной региональной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова, И. З. Бретонский рок как компонент позитивной региональной идентификации Бретани / И.З. Борисова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019, – № 1. – С. 175-183.

Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 160 с.

¹ Отсюда берет свое разветвление бретонская кагорта нео-друидизма Горсед/Gorsedd, и Бардас/Barddas пастыря Вилльямса Аб Итбеля, опубликованных в 1862 г. Жан Ле Фюстэк/Jean Le Fustec и Ив Берту/Yves Berthou в 1906 г. опубликовали перевод Триады бардов острова Британии/Triades des bardes de l'île de Bretagne, Выдержки из Бардас или Книгу бардизма/Abrégé du Barddas ou Livre du bardisme.

Шпет, Г.Г. Сочинения / Г.Г. Шпет. – Москва: Издательство «Правда», 1989. – 586 с.

Le Roux, F. et Guyonvarc'h, Ch.-J. Les druids, coll. «De memoire d'homme»/ Le Roux, F. et Guyonvarc'h, Ch.-J. – Rennes: Edition Ouest-France, 1986.

Philippe, le Stum. Néo-druidisme en Bretagne Origine, naissance et développement 1890-1914 / Philippe, le Stum. – Rennes: Edition Ouest-France, 2017.

Le Roux F. et Guyonvarc'h Ch.-J. Les druids, coll. «De memoire d'homme»/ Le Roux F. et Guyonvarc'h Ch.-J. – Rennes: Edition Ouest-France, 1986.

History. Cesar. – [Электронный ресурс].– URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/cesar. (02.05.2019).

REFERENCES:

Borisova, I. Z. Bretonskij rok kak komponent pozitivnoj regional'noj identifikacii Bretani / I.Z. Borisova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2019. – № 1. – S. 175–183.

Shpet, G. G. Vvedenie v etniceskuyu psihologiyu / G.G. Shpet. – Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2010. – 160 s.

Shpet, G. G. Sochineniya / G.G. Shpet. – Moskva: Izdatel'stvo «Pravda», 1989. – 586 s.

Le Roux, F. et Guyonvarc'h, Ch.-J. Les druids, coll. «De memoire d'homme», Edition Ouest-France, Rennes, 1986.

Philippe, le Stum. Néo-druidisme en Bretagne. Origine, naissance et développement 1890-1914. Edition Ouest-France, Rennes, 2017.

Le Roux, F. et Guyonvarc'h, Ch.-J. Les druids, coll. «De memoire d'homme», Edition Ouest-France, Rennes, 1986.

History.Cesar. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/cesar. (15.10.2019).